ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Н. В. Щетинина, Д. Л. Кокорин

Уральский юридический институт МВД России Поступила в редакцию 9 июня 2017 г.

Аннотация: рассматриваются особенности объективных и субъективных признаков мошенничества в сфере кредитования, выявляются проблемные вопросы квалификации указанного преступления, формулируются предложения по практике применения ст. 159.1 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, денежные средства, кредитор, заведомо ложные сведения, заемщик, квалификация.

Abstract: the article is devoted to judicial characteristics of the objective and subjective signs of fraud in lending. Revealed the problematic issues of qualification of the crime, the proposals on the practice of application of article 159.1 of the criminal code.

Key words: fraud in lending, money, creditor, knowingly false information, the borrower, qualifications.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнена ст. 159.1, предусматривающей ответственность за специальный вид мошенничества – мошенничество в сфере кредитования.

В отличие от общей нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество (ст. 159 УК РФ), применительно к ст. 159.1 УК РФ законодатель существенно сузил сферу совершения мошеннических действий, что, в свою очередь, обусловило специфичность предмета, способа совершения мошенничества, а также признаков, характеризующих субъект преступления.

Исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ виновное лицо подлежит уголовной ответственности по названной статье за хищение исключительно денежных средств, являющихся предметом кредита. Соответственно, под действие ст. 159.1 УК РФ подпадают отношения, вытекающие из заключения именно кредитного договора. Хищение денежных средств, полученных в результате заключения договора займа, не образует состав мошенничества в сфере кредитования.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Тюменской области отменила решение суда первой инстанции, не усмотрев в содеянном признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ в следующей ситуации.

С. заключил с П. договор займа на сумму 1 млн 700 тыс. руб., обязавшись вернуть денежные средства в определенный договором срок. Имея неисполненные

192

долговые обязательства, С. с целью введения П. в заблуждение относительно своих намерений, сообщил ложные, недостоверные сведения о своем финансовом состоянии, предоставив в обеспечение исполнения обязательства земельный участок и жилой дом. Полученные денежные средства С. использовал по своему усмотрению, а в последующем, реализуя свой умысел, направленный на невыполнение обязательства по возврату займа, принял меры к отчуждению имущества, переданного в залог. В апелляционном определении суд указал, что деяние, совершенное С., не является мошенничеством в сфере кредитования, поскольку согласно требованиям ГК РФ, соглашения между физическими лицами о передаче денежных средств могут устанавливаться только в виде договора займа¹.

В отдельных ситуациях правоприменитель, наоборот, допускает узкое толкование понятия «кредит», отождествляя его исключительно с банковским кредитом. Глава 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) названа «Заем и кредит»: в § 1 «Заем» содержатся общие положения о договоре займа; § 2 «Кредит» посвящен особенностям заключения кредитного договора, где одной из сторон выступает банк или иной кредитор, а § 3 «Товарный и коммерческий кредит» — товарному и коммерческому кредиту. Такая структура главы 42 ГК РФ дает основание сделать вывод относительно того, что товарный и коммерческий кредит кредитом не являются.

Действительно, § 2 главы 42 ГК РФ, который носит название «Кредит», не содержит необходимого его нормативного определения, а лишь раскрывает содержание соответствующего договора. Однако ГК РФ прямо называет коммерческий и товарный кредит именно кредитом, поэтому категория «кредит» включает в себя три понятия: кредит (банковский кредит), товарный кредит, коммерческий кредит. Соответственно, под действие ст. 159.1УК РФ и подпадают отношения, вытекающие из заключения кредитного договора и его разновидностей: банковского, товарного и коммерческого кредитов. Однако, учитывая, что предметом рассматриваемого состава преступления могут быть исключительно денежные средства, следует сделать вывод о том, что уголовная ответственность предусмотрена ст. 159.1 УК РФ лишь за хищение, совершенное в процессе предоставления банковского или коммерческого кредита, исполнение которого связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм (поскольку предметом договора товарного кредита не могут быть денежные средства).

Не могут быть предметом мошенничества в сфере кредитования и денежные средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами², иными микрофинансовыми организациями³,

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Тюменской области № 22-1448/2015. URL: http://rospravosudie.com/

 $^{^2}$ О кредитной кооперации : федер. закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru

 $^{^3}$ О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru

193

Уголовное право. Уголовный процесс. Криминалистика

учитывая, что по своей юридической природе данные отношения являются отношениями займа, а не кредита.

Нельзя также считать предметом рассматриваемого состава преступления и инвестиционный налоговый кредит 4 , а также бюджетный кредит 5 .

По смыслу ст. 159.1 УК РФ в качестве потерпевшей стороны могут выступать:

- 1. Банк. Под данное понятие подпадают:
- Центральный банк России;
- российские коммерческие банки;
- представительства иностранных банков, входящие, согласно ст. 2 Закона «О банках и банковской деятельности»⁶, в банковскую систему Российской Федерации.
 - 2. Иной кредитор:
 - а) небанковская кредитная организация⁷;
- б) иные юридические лица и физические лица, не имеющие лицензии на осуществление соответствующих банковских операций, предоставившие коммерческий кредит.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, включает в себя следующие признаки: действия, состоящие в получении заемщиком денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений; последствия в виде причинения ущерба банку или иному кредитору; причинную связь между предоставлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, получением кредита и причинением ущерба.

Обязательным по значению признаком комментируемого состава является способ совершения мошенничества, выражающийся в предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Следует акцентировать внимание на том, что виновное лицо должно осознавать несоответствие этих сведений действительности.

Сообщаемые ложные и (или) недостоверные сведения могут относиться к любым обстоятельствам и могут характеризовать финансовое состояние заемщика, уровень его кредито- и платежеспособности, качество и ликвидность предлагаемого заемщиком обеспечения. Так, если заемщиком является руководитель организации или индивидуальный предприниматель, к таким сведениям, в частности, могут относиться:

- а) сведения о хозяйственном положении:
- неверные данные об учредителях, руководителях, акционерах, основных партнерах предприятия, связях;

 $^{^4}$ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru

 $^{^5}$ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru

 $^{^6}$ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1. URL: http://www.consultant.ru

 $^{^7}$ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1. URL: http://www.consultant.ru

Вестник ВГУ. Серия: Право

- фиктивные гарантийные письма, поручительства, предоставление в залог имущества, на которое нельзя обратить взыскание, не соответствующего объявленной стоимости или не являющегося собственностью залогодателя, и т. п.;
- технико-экономическое обоснование, в котором неверно указаны основные направления использования кредита;
- поддельные договоры и другие документы, свидетельствующие о фиктивной конкурентоспособности заемщика, его положении на рынке ит.п.;
- поддельные договоры, платежные, транспортные и иные документы, касающиеся хозяйственной операции, на которую испрашивается кредит:
 - искаженные данные складского и бухгалтерского учета и др.;
 - б) сведения о финансовом состоянии:
- сфальсифицированные бухгалтерские документы о регистрации в налоговой инспекции, в которых финансовое состояние представлено лучше, чем это имеет место в действительности;
- справки о дебиторской и кредиторской задолженности, о полученных кредитах и займах в других банках;
 - выписки из расчетных и текущих счетов и др.

В любом случае на основании предоставленных заведомо ложных и (или) недостоверных сведений кредитор делает неверные выводы относительно возможности возврата полученного кредита. В результате банк или иной кредитор принимает решение о предоставлении кредита. Если заемщик предоставил бы соответствующие действительности сведения, то кредитор не предоставил бы кредит вообще или предоставил в меньшем размере, или увеличил процент по ссуде в связи с большим риском.

Заведомая ложность и (или) недостоверные сведения могут состоять в том, что в них осознанно внесена не соответствующая действительности или неполная информация, в результате чего кредитором сделан неверный вывод относительно платежной способности кредитора.

Признаки комментируемого состава отсутствуют, если лицо при оформлении кредита не использует указанный в диспозиции ч. 1 ст. 159.1 194 УК РФ способ – представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Например, заемщик сообщает соответствующие действительности сведения, получает кредит, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с возвратом предоставленной суммы, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб. В этом случае содеянное следует квалифицировать по общей норме, предусматривающей ответственность за мошенничество, ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Мошенничество в сфере кредитования следует считать оконченным преступлением с момента получения виновным или иными лицами реальной возможности пользоваться или распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

윋

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. В контексте рассмотрения особенностей указанного элемента состава заслуживает внимания вопрос, связанный с отграничением мошенничества в сфере крелитования (ст. 159.1 УК РФ) от незаконного получения крелита (ст. 176 УК РФ). При внешнем формальном сходстве (способом получения денежных средств в обоих случаях является обман) можно назвать их принципиальное различие. Как мошенничество следует квалифицировать действия виновного, умыслом которого охватывается не только получение кредита либо льготных условий кредитования (при осознании незаконности совершаемых им действий), но и обращение в свою пользу полученных средств без намерения возвратить их (т. е. причинение ущерба). В момент совершения преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества у лица отсутствует. Таким образом, в отличие от мошенничества в сфере кредитования, которое характеризуется прямым умыслом, при незаконном получении кредита психическое отношение к солеянному выражается в виде косвенного умысла (если лицо сознательно допускает последствия в виде причинения ущерба банку или иному кредитору либо относится к ним безразлично) или легкомыслия (если лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий).

Субъект — специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся заемщиком. Обобщая положения нормативных правовых актов, можно заключить, что заемщиком является физическое лицо, заключившее кредитный договор с банком или иной кредитной организацией (кредитором), по которому кредитор обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее⁸.

Учитывая изложенное, не подпадает под действие анализируемой статьи деяние, связанное с заключением кредитного договора по документам другого лица. Так, в частности, действия виновного, завладевшего паспортом своей сестры и обратившегося к другому лицу, имевшему внешнее сходство с его сестрой, с предложением помочь ему оформить потребительский кредит от имени его сестры, обещая за оказанную ус-

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ст. 819). См. также: О потребительском кредите (займе): федер. закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ (ст. 3); О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации (вместе с «Концепцией развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», «Планом подготовки проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации»): постановление Правительства РФ от 11 января 2000 г. № 28. URL: http://www.consultant.ru

Вестник ВГУ. Серия: Право

лугу вознаграждение в размере 2500 руб. , следует квалифицировать по общей норме — ст. $159\,\mathrm{VK}$ РФ, поскольку юридически ни тот ни другой заемшиком не являются.

Уральский юридический институт МВД России

Щетинина Н. В., кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права

E-mail: Shchetinina.74@mail.ru Тел.: 8-922-142-01-97

Кокорин Д. Л., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики

E-mail: 9122625630@mail.ru Тел.: 8-912-262-56-30 Ural Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Schetinina N. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Criminal Law Department

E-mail: Shchetinina.74@mail.ru Tel.: 8-922-142-01-97

Kokorin D. L., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminalistics Department

E-mail: 9122625630@mail.ru

Tel.: 8-912-262-56-30

⁹ Приговор Октябрьского городского суда г. Красноярска № 1-106/2014. URL: https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451472246/